

● Рядом
с интересным
собеседником

ДИАЛОГ О ГЕРОЕ

с народным артистом РСФСР Владимиром Валентиновичем Вихровым, сыгравшим роли секретаря горкома партии Сакулина («Действующие лица»), писателя Никитина («Берег»), журналиста Бачаны Рамишвили («Закон вечности»).

— Этих героев объединяет прежде всего то, что они коммунисты. Они несут в себе высокие коммунистические принципы, положительное начало. Но то же можно сказать, например, о Давыдове из «Поднятой целины» или о Шахове из фильма «Великий гражданин». В чем Вы видите главное, что отличает Никитина, Сакулина, Бачану?

— Они наши современники и теснейшим образом связаны с нашими днями. Все лучшее они взяли у коммунистов 20—30—40-х годов, но время не могло не сказать своего слова. Они живут вместе с нами — в постоянно изменяющемся мире, изменяющихся человеческих отношениях, в стремительном ритме и натиске технического прогресса. Ведь даже в «Коммунисте», фильме, рассказывающем о времени 20-х годов, Губанов создан опытом большой жизни художников-современников, и как бы ни был значителен Шахов, Губанов несет для нас, людей 80-х годов, большой потенциал. И надо сказать, что это, пожалуй, за последние годы самый яркий образ коммуниста в кино или театре.

Сколько мы имеем перед глазами примеров безаветного служения партии, народу, сколько интересных биографий! Но все-таки, думается, в полную меру многие прекрасные человеческие судьбы, духовный мир современников в нашем искусстве не раскрыты.

Я с интересом играю все три роли, люблю этих героев. При всем различии их действительно объединяет главное — духовное родство, коммунистическая мораль, идеалы, которые могут заразить примером. Мы стали почему-то умалчивать о примере художественного образа. А ведь искусство призвано активно участвовать в воспитании.

Не знаю, насколько удалось мне через моих героев помочь зрителю, заставив поверить в них, познать самого себя, проверить себя и свои принципы, открыть в себе черты, помогающие жить, бороться, позабывать качествам, которых не нашел в себе. Словом, познать себя и жизнь. Не знаю, удалось ли мне, но в образах, которые пришли на сцену из лучших литературных произведений последнего времени — «Берег» и «Закон вечности», — эта художественная убедительность заложена и волнует нас.

— Восприятие образа социального героя связано у зрителя с уже сложившимся определенным стереотипом, с тем или иным знаменитым исполнителем театра и кино...

— Личность актера, конечно же, проявляется в созданном им художественном образе. Каждый открывает правду образа по-своему. Важно, чтобы была правда, была гражданская позиция художника — идейная и эстетическая.

Для меня, актера русского, труднее было работать над образом грузина Бачаны Рамишвили. В таком случае стремишься передать нравственную суть персонажа, те его черты, которые бы волновали всех, были интересны всем. Можно сказать, интернациональные черты. Что хотелось подчеркнуть в Бачане-коммунисте? Его человечность, участие в судьбах других, ответственную доброту. Он живет во имя высокой правды и тверд на этом пути.

Актеру трудно сказать, что в его художественных созданиях идет от него самого. Со стороны как-то виднее. Для меня, например, в большевике Максиме, неподражаемо сыгранном Борисом Петровичем Чирковым, слились человечность, обаяние, доброта, мудрая простота и скромность. Думаю, это во многом идет от личности актера, который на экране и в театре предельно правдив. В героях Вячеслава Тихонова — сдержанность и благородство, мужественная поэтичность (вспомните «Семнадцать мгновений весны», «Белый Бим — Черное Ухо»), тонкий, строгий вкус. Предельно искренен Михаил Ульянов: что может нравиться в его работах, что-то нет, но всегда чувствуешь его стремление быть честным в разговоре со зрителем. Гражданский пафос его героев покоряет.

Что касается меня, то я стремлюсь к правде человеческих отношений на сцене, стремлюсь понять связь своих героев с другими персонажами, связь, отражающую определенные общественные процессы.

Образ Сакулина, пожалуй, больше всего функционален. Автору здесь не столько важен характер, сколько роль образа, его функция в ситуации пьесы. Писателю Никитину свойственны взлеты и падения, знакомы сомнения и душевная боль. Правда, многое он просто деклариру-

ет. Бачана совсем не показан «в деле», и о его месте в жизни мы судим по тем высоким принципам, которыми живет его душа. Этот образ мне, пожалуй, дороже других. В нем тесно сочетается общее и личное. Коммунист, редактор крупной газеты, он страдает от морального предательства бывшего друга и верит в Человека, в бессмертие его дела, трудно любит женщину и свою мечту о прекрасном, о гармонии. И убежденность его столь сильна, так окрашивает смыслом его существование на земле, что вызывает уважение умного и опытного оппонента — отца Иорамы, проповедующего бессмертия от бога.

— Борис Петрович Чирков, которого Вы вспоминали, писал: «Актер, который создает человеческие образы, нигде не достанет строительных материалов для своей работы, кроме как в самом себе». Что все-таки питает «строительными материалами»? Жизнь — да, а конкретнее?

— Я не склонен видеть героев в непогрешимых, «правильных» людях. Мне интересно общение с человеком, волнующимся вопросами острыми, наиболее сложными и умелым их решать с позиций четких и честных. У многих из нас, например, отвлеченное, книжное, что ли, представление о рабочем человеке; не знаем душу его, интересы.

Несколько лет был я почетным членом в бригаде Героя Социалистического Труда Арефия Ивановича Огнева; сейчас — в бригаде Бориса Николаевича Нестерова. Бывая в цехе, пытался постоять у печи, подержать в руках их «орудия производства». Понял, как тяжела профессия, и что-то, наверное, понял в их взглядах, поведении, привычках.

А Герой Социалистического Труда Дмитрий Гаврилович Карцев любит поэзию, ходит в театр и с пониманием судит о моих ролях! С ним можно разговаривать по самым разным вопросам, и будет интересно. У него к тому же широкие общественные обязанности.

На снимке, что Вы показали, — мы с Дмитрием Гавриловичем в перерыве XXV областной партийной конференции.

Беседу вела
Г. СЕЛИВЕРСТОВА.

Фото В. БОРОДИНА.